

DEUX TRADITIONS DES INSCRIPTIONS EN SPIRALE UTILISANT
LE LINÉAIRE A.

ENCORE UNE FOIS L'INSCRIPTION DU PITHOS DE ZAKRO

J. G. P. Best

Version russe de deux articles sur le déchiffrement de textes utilisant l'écriture linéaire A publiés dans *Talanta* XIV et XV (1982, 1983) en anglais.

К ПАПИРУСНОМУ ФРАГМЕНТУ
«РАЗРУШЕНИЯ ТРОИ» СТЕСИХОРА

(P. Oxy. 2619, fr. 15 b, 11—12)

Указанный фрагмент поэмы Стесихора «Разрушение Трои»¹ содержит текст, посвященный строителю деревянного коня Эпею². В строках 11—12 папирусного текста содержится лакуна:

— ∪
...]χόρ[.]υ Τρω<ι>ας ἀλώσι[∪ — ∪ ∪ —
— —
...]ν ἔθηκεν.

Первое восполнение этих строк предложил Р. Барретт³:

εὐρυ]χόρ[ο]υ Τρω<ι>ας ἀλώσι[μον ἄμαρ ἄτερ
λαῶν]ν ἔθηκεν.

Данная реконструкция неудачна с точки зрения смысла: ἄμαρ ἔθηκεν «назначил день» для Эпея неожиданно, так как в Одиссее такое действие, как правило, приписывается Зевсу (Ζεὺς ἤμαρ ἔθηκεν: Od. V, 262; XII, 399; XV, 477).

В 1974 г. при обсуждении моего доклада, посвященного общей интерпретации данного фрагмента, А. Б. Черняк предложил в качестве восполнения слово ἄστο. При публикации доклада⁴, приняв чтение ἄστο, я по небрежности не сослался на А. Б. Черняка, за что приношу ему свои извинения.

При дальнейшей работе обнаружилась возможность полностью реконструировать эти строки:

εὐρυ]χόρ[ο]υ Τρω<ι>ας ἀλώσι[μον ἀκρόπολιν
αἰπά]ν ἔθηκεν

¹ The Oxyrhynchus Papyri. Ed. Lobel E. Part XXXII. L., 1967, № 2619, fr. 15 b. В книге Д. Пейджа (Supplementum lyricis Graecis. Ed. Page D. Oxf., 1974 — далее — S) он фигурирует под номером 89.

² По имени Эпей во фрагменте не назван; упоминается муж, которому волею Афины было даровано видеть меру и суть мастерства, но который не славился в битвах. Обе эти характеристики как нельзя лучше подходят к Эпею, но настоящим доказательством явилось наложение на папирусный текст цитируемых Афинеем стихов Стесихора (см. прим. 4). Афиней называет Эпея по имени.

³ Это чтение принял в свое время М. Уест (*West M. Stesichorus redivivus.* — *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 1969, В. IV, S. 140).

⁴ *Казанский Н. Н.* Начало поэмы Стесихора «Разрушение Трои» (P. Oxy. 2803, fr. 1 — verso и P. Oxy. 2619, fr. 15 a + fr. 15b + fr. 31 + fr. 30 + PMG 200). — *Вестник ЛГУ*, 1976, № 2, с. 103.

Слово ἀκρόπολις представлено во фрагментах той же поэмы Стесихора⁵ и полностью заполняет конец стиха 11. Частая у Гомера формула πόλιν αἰπήν (II. XIII, 625; ср. Od. III, 130; XI, 533; XIII, 316) легко могла подвергнуться у Стесихора изменению в ἀκρόπολις αἰπή (такого рода приращения к традиционной формуле для Стесихора засвидетельствованы). Для слушателей πόλιν αἰπήν было устойчивым словосочетанием, формулой, настолько привычной в приложении к Трое, что даже enjambement не заставлял объединить слова αἰπὰν ἔθρηκεν. Слово αἰπήν (в доризированной форме αἰπὰν) точно укладывается в отмеченное Э. Лобелем число недостающих букв в начале стиха.

Предлагаемое восполнение не только полностью заполняет лагуну, но и дает более точный смысл: заслуга Эпея заключается в том, что благодаря его трудам была взята самая неприступная часть Трои — акрополь. Πόλις αἰπή у Гомера понимается как «город с высокой стеной», а не как «город, расположенный над кручей»⁶, что и отражено в моем переводе⁷, где ἀκρόπολις переведен как «град», чтобы подчеркнуть преемственность с гомеровской формулой.

Н. Н. Казанский

⁵ πρὸς ναὸν ἐς ἀκρ[όπο]λ[ι]ν... (P. Oxy. 2619, fr. 1, col. II + fr. 47 = S 88, col. II, 6).

⁶ Ср. Lexicon Homericum. Ed. Ebeling H. V. I. Lipsiae, Londini, Parisiis, 1885, p. 53.

⁷ Стесихор. Фрагменты.— ВДИ, 1985, № 2, с. 239.

A PROPOS D'UN FRAGMENT SUR PAPYRUS DE LA «DESTRUCTION DE TROIE» DE STESICHORE

N. N. Kazanskij

L'auteur propose une nouvelle leçon (εὐρυ]χόρ[ο]υ Τρωίας ἀλώσι[μ]ον ἀκρόπολις / αἰπὰν ἔθρηκεν) du P. Oxy. 2619 fr. 15b, 11—12 (= D. Page, *Supplementum lyricis Graecis*, fr. 89, 11—12) qui complète l'interprétation proposée par lui dans *Vestnik Leningradskogo Universiteta* 1976 n° 2 et reproduite dans *ZPE* Bd. 38.

ГОСУДАРСТВО МОЛОССОВ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ АНТИЧНОГО ЭПИРА

В сложном спектре проблем, связанных с изучением истории античной Греции, одной из наименее изученных на сегодняшний день остается история Эпира. Причины этого кроются, в частности, в синхронности возникновения и усиления раннеэпирской и македонской государственности, причем развитие Македонии, как правило, отвлекало новейших историков от исследования сильного Эпирского государства на севере Греции. Ситуация не меняется и в работах, касающихся раннеэллинистического периода; например, для эпохи диадохов на первый план в историографии выступает личность царя Пирра, да и то лишь в связи с развитием общегре-